

Синцзянь потратил слишком много выносливости. Даже несмотря на то, что его характеристики были гораздо выше, чем у обычных людей – он выдохся. И это не удивительно, ведь двигался он два раза быстрее и больше остальных Рыцарей. Например, один шаг переносил его тело сразу на десять метров.

Тем не менее, следуя указаниям голоса, что, казалось, раздавался совсем рядом, спустя несколько минут, он добрался до старого и обветшалого здания.

За этим зданием стояла женщина средних лет. Она ждала его. На ней был наряд обыкновенной служанки, да и выглядела она тоже по-обыкновенному. На улицах можно было найти тысячи похожих на нее женщин.

‘Посмотрев’ на нее, Синцзянь с недоверием спросил - “Второй Принц?”.

Служанка, улыбнувшись ему, сказала - “Я всего лишь одолжил у этой особы ее тело. Моя техника Мысли Проникающей Сквозь Тысячу Километров позволяет переносить сознание в различные предметы на расстоянии. Подобным образом, я уже побывал во многих местах”.[1]

По ходу этого разговора, Синцзянь все еще невольно испытывал сомнения, исходя из поведения Второго Принца на Арене.

Судя по всему, своими действиями он защищал Синцзянь. Но в случае, если новости о том, что Второй Принц готов преклониться Первому начнут разлетаться подобно пожару, Второй потеряет значительную часть собственного влияния среди людей. Ведь такими действиями, грубо говоря, он отказывается от соперничества и признает победу Первого Принца. А когда тот достигнет Божественного уровня, он и вовсе преклонится ему. Синцзянь были непонятны мотивы.

Заметив сомнение в глазах юноши, служанка медленно подошла к нему. Глядя ему прямо в лицо, она спросила - “Ну, как ты? Привык к Чудесному Миру?”.

Не может этого быть!

В глазах Синцзянь тут же вспыхнуло намерение убийства, а сердце его начало бешено стучать – главный секрет всей его жизни был только что раскрыт какой-то непримечательной служанкой!

Впрочем, служанка была и не такой уж и примечательной. Все ее тело излучало тепло, от него исходила нежность и даже едва заметное ничтожество. Чувствуя это, Синцзянь невольно погасил в себе злые намерения.

“Не переживай, я не причиню тебе зла”, - улыбаясь, служанка вытянула руку и провела ею по щеке Синцзянь.

“Я знаю твою мать”, - всем своим выражением, она будто бы пыталась что-то вспомнить, и полностью перенеслась мыслями в прошлое - “Когда я увидела твое лицо, я сразу же узнала тебя. Ты очень похож на нее”.

Синцзянь вспомнил, что когда-то давно Фан Яхи говорил нечто подобное. Впрочем, он не знал о том, что первому ученику Святого Молитвенника Ялуну он тоже показался знакомым. И это

даже хорошо. В противном случае, теперь у него было бы слишком много вопросов.

Синцзянь, не удержавшись, спросил - "А ты что, знала мою маму?".

Та, улыбаясь - "Я же сказала, что я побывала во многих облициях, и во многих местах. Разумеется, на Земле я тоже бывала".

"Она... Каким человеком она была при жизни?".

Слова Синцзянь, будто бы натолкнув ее на какие-то странные и загадочные мысли, заставили ее улыбнуться. Посмотрев на юношу, служанка ответила - "Ну, она определенно была самой уверенной в себе, и самой талантливой леди, какую я только встречала в своей жизни".

Второй Принц в облике этой служанки полностью погрузился в воспоминания. Казалось, его глаза и не смотрели на Синцзянь, но наблюдали перед собой нечто невидимое. Даже зрачки этой женщины иногда двигались, будто бы картинки перед ее глазами менялись в действительности:

"Я бы сказала, что она была дочерью самого Неба — феей, благословленной всеми Богами.

"Совершенно не важно, о чем заходила речь – она схватывала все на лету. С одного взгляда. Я помню, я тогда изучала с ней Магические Печати, и она сказала мне - 'Это ведь так просто, что тут вообще сложного?'".

Синцзянь на мгновение впал в ступор - "Значит, ты изучала Магические Печати?".

"Вы, люди, пытались изучить пути нашего Рыцарства. И я, разумеется, пыталась изучить ваши Печати", - нежно улыбаясь, продолжала смотреть на него служанка - "Твоя мать была лучшей в изучении Магических Печатей. Когда ей исполнилось шестнадцать, она получила Вторую Профессию и продолжила обучаться здесь - в Чудесном Море".

Синцзянь - "Хорошо, а отца ты моего знаешь?".

"Я... я не знаю", - внезапно, она погрузилась, но тут же спокойным голосом добавила - "Прибыв сюда, в Империю, твоя мать потратила на прогулки со мной целый месяц. Но, попав сюда, она будто бы постоянно была чем-то обеспокоена. И сколько бы я ее об этом не спрашивала - она всегда молчала об этом.

"В то же время ее Магические Печати начали активизироваться, и давать ей огромный прирост к темпу роста. Всего лишь за месяц, она достигла таких сил, какими может обладать только Рыцарь 25 уровня!

"Но, в то же время, она постоянно была грустной. Каждую ночь ее взгляд был привязан к Северу. Будто бы там ее что-то ждало, и она никак не могла забыть об этом".

Глаза Синцзянь вспыхнули удивлением. Достигнуть второй профессии в шестнадцать лет, и затем получить силы Подтвержденного Рыцаря 25 уровня всего лишь за месяц... Такой темп роста не мог не удивить его.

Второй Принц все еще продолжал свои воспоминания:

"Наконец, на третий день после пребывания в Имперскую Столицу, она ушла, не сказав ни прощания ни слова. Впрочем, она оставила после себя письмо. Она писала, что отправляется

на Север, на поиски смысла своей жизни.

“Я хотела отыскать ее... однако, сражение с моим Старшим Братом постепенно набирало ужасающие обороты, и я оказалась вынуждена оставаться в Столице. Хотя, вместо себя я отправила своих слуг. Они должны были найти ее, защитить ее, и помочь ей”.

Синцзянь, спрашивая - “А что случилось потом? Куда же она все-таки ушла?”.

“Я не знаю”, - вздохнула служанка - “Королевство Магов на Юге, Песочная Страна, наша Империя, все три государства на Севере... Затем образовались эти шесть величайших стран мира.

“Впрочем, три страны Севера и еще примерно сотня других маленьких стран, всегда находились под контролем Церкви Вселенской Истины. Силам Империи добраться до них сложно.

“Семнадцать лет назад, между прочим, Поп Церкви бесследно исчез. Три страны Севера, вышли из-под контроля, и началась десятилетняя война. Думаю, теперь ты и сам понимаешь, что отыскать твою мать было действительно трудно.

“А затем, когда я услышал о ней снова, она была уже...”.

Служанка тяжело вздохнула.

Синцзянь - “А правда ли, что она умерла в мой де... Правда ли, что ее убила Ли Шангуань?”.

“Я не видела этого своими глазами, но так говорят слухи. Учитывая характер твоей бабушки, это вполне вероятно”, - Второй Принц положил на плечо Синцзянь руку так, как обычно кладет на плечо младшего товарища свою руку старший, уже повидавший жизнь, и в ней кое-что понимающий - “Синцзянь, твой талант сводит с ума, он прямо как у твоей матери. Поэтому я хочу помочь тебе стать сильнее и высвободить весь твой потенциал наружу.

“Когда попадешь в Региональную Академию - работай усердно. Не беспокойся о Старшем Брате. Что бы ты ни думал, а он мой брат. Пока я буду относиться к нему хорошо, внимания на тебя он обращать, очевидно, не станет”.

Синцзянь не был согласен с мнением Второго Принца. Во-первых, тот факт, что он стал Чемпионом Регионального Отбора никак не связан с талантом его матери.

Более того, случалось ли когда-нибудь, чтобы в битве за трон отец и сын, стоя спиной к спине, сражались с другими наследниками? Или, может быть, такое бывало у братьев? Исходя из этого, Синцзянь не особенно хотелось вставать на сторону Второго Принца и доверять ему. Первый Принц не был тем, кто оставляет в живых своих потенциальных врагов.

Второй Принц, казалось, не замечая рассуждений Синцзянь, вложил ему в руку блокнот - “Это секретные записи, которые мне удалось восстановить по памяти. Это труды твоей матери.

“Это теория о том, что Частицы Эфира можно применить в использовании Печатей. До фазы Второй профессии, ты мог бы значительно ускорить свой рост. Бери и хорошенько изучай”.

Глаза служанки прояснились, и голос Второго Принца привычно зазвучал около уха:

“Теперь посвящай все свое время тренировкам. Ни о чем не беспокойся. Если возникнут

трудности – иди к Девитту. Он мой давний товарищ, и он тебе обязательно поможет.

“И еще кое-что... Однажды твоя мать сказала мне...

“...Она просила меня передать тебе, чтобы ты никогда не пользовался Магическими Печатами.

“Никогда не пользуйся этими Демоническими Силами”.

-----

[1]. Начиная отсюда и до конца этой главы, реплики Второго Принца, в целях упрощения восприятия текста, будут вестись от лица женского рода.

<http://tl.rulate.ru/book/95901/128508>